

— Не надо! — взорвался Люк, лицо его исказилось яростью, а королевские фиолетовые глаза горели огнем. — Никогда не называй ее так! Она была благородной гостьей, заложницей. Теперь она дочь благородного дома Рогаре и принцесса. Я люблю тебя как отца, Джон, но ты будешь относиться к ней с тем уважением, которого заслуживает ее положение. Джон склонил голову в знак извинения. — Я прошу прощения, Люцерис. Прости меня. Люк кивнул, делая несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, прежде чем они спустились по последним ступеням в командный зал. Комната была практически заполнена членами Совета Золотой Роты, и Люк постарался поприветствовать их всех. Черный Балак, командир его лучников, летний островитянин с волосами блее, чем у самого Люка, был одет в великолепный плащ с перьями зеленого и оранжевого цветов. Лисоно Маар, полногубый лисенский разведчик, своими валирийскими чертами лица до жути напоминал генерал-капитана. И, наконец, Горис Эдориен, волантенский казначей с длинными рыжими волосами и острой черной бородой, его вездесущая леопардовая шкура была перекинута через левое плечо. — Мои друзья, — приветливо поздоровался Люк. — Пожалуйста, скажите мне, почему меня вырвали из объятий моей обнаженной жены, чтобы я сидел и болтал с вами, уродливыми сыновьями шлюх? Черный Балак усмехнулся этому замечанию, но заговорил шпион Лисени. От его высокого зловещего голоса по позвоночнику Люка пробежали мурашки. — Я слышал шепот из Кохора. Они говорят, что орда Дрого прошла через Ваэс Кхадок. — Эссария? — спросил Люк. Город лежал в руинах задолго до того, как Эйгон Завоеватель сел на Железный трон, пав под ударами дотракийцев во время Века Крови. — Что они делают так далеко на западе? — Путешествуют в Пентос. Мирно, — ответил Маар. Люк почувствовал тревогу. — Пентос, — повторил он. — Мы знаем еще о двух людях в Пентосе, один из которых мог бы стать призом, который стоило бы сохранить от аракхов. Джон указал на Люка. Руки Люка вцепились в край стола. — Есть ли новости от Иллирио? — спросил он сквозь стиснутые зубы. — Нет, — Черный Балак покачал головой. — Но шепчут о большой свадебной церемонии возле дворца Магистра, — доложил Маар. — В дотракийском стиле. Люк поднял кулак и сильно стукнул им по столу. — Я не позволю, чтобы мою сестру продали дотракийскому дикарю! — зарычал он, кровь его запульсировала. — Она — Кровь Дракона, а не гребаная маточная кобыла для диких конных лордов! — Мы сможем опередить их до Пентоса, если отправимся не позднее завтрашнего дня, — заметил Эдориен. — Тогда готовьте лодку для Гоян Дрохе. Джон быстро сказал им, зная, что сделает Люк. — Дотракийцы не будут рады перерыву, капитан-генерал, — сказал ему Черный Балак. Люк согласился, пытаясь успокоиться. — Тогда пошлите все лодки, — холодно сказал он. — Горис, сколько компаний меченосцев мы можем себе позволить? Горис на мгновение задумался. — Три, которые сейчас свободны. — Тогда отправь всадника в Малакко, — приказал Люк. — Я хочу, чтобы он установил контакт. Я хочу, чтобы они были с нами, когда мы встретимся с ордой Дрого. Я поднимусь до этого и установлю контакт с моими братьями и сестрами. Мы оставим здесь минимальное количество людей для защиты города и моей жены. Остальные отправятся с нами. — Капитан-генерал, — остальные кивнули и отправились по своим делам. В комнате остался только Джон. — Вы уверены в этом? — спросил Джон. — Дрого — самый свирепый кхал в дотракийском море. Люк кивнул. — Мой дом разрушен, Джон. У меня есть только Визерис и Дейенерис. Если мы хотим вернуть Железный трон, они нужны мне незамужними. Джон согласился, хотя что-то в его взгляде заставило Люка почувствовать, что его осуждают за собственную свадьбу. — Они не знают о тебе, не забывай. — Узнают, — прошептал Люк, глядя на карту Пентоса. — Узнают. Дейенерис Таргариен чувствовала себя несчастной, хотя это было не новое чувство. С тех пор как они с Визерисом покинули Пентос, они были в бегах от наемных убийц, отворачивались от городов Эссоса, когда Магистрам надоело с ними возиться. Пентос выглядел иначе, хотя даже это не способствовало улучшению настроения младшей драконицы. Ее служанки, предоставленные ей магистром Иллирио, сплетничали, разогревая ванну, а Дени просто смотрела на Узкое море, пытаясь разглядеть Вестерос, свой дом. Ей это не удавалось, но это не мешало ей пытаться заглянуть за горизонт. — Море сегодня спокойно, принцесса, — сказала одна из служанок, протягивая Дени

стакан с водой. — Я рада, я не хочу, чтобы морской бог насылал сюда штормы, как это было с Лисом. Дени была в замешательстве. — Морской бог? — спросила она, делая глоток. Темноволосый раб кивнул. — Валирийский морской демон пришел с севера год назад, потопил в море парусные корабли Селла и обрушил свой гнев на магистров, украв их дочерей для себя. Магистр Рогаре был так одержим, что бросился в море вскоре после того, как морской бог пришел за ним. — Что за чушь? — раздался надменный голос с порога, и Дени замерла, услышав голос старшего брата. — Валирийский морской бог? Валирийцы поклонялись огню, полудурок. Уходи, оставь нас. Он приказал, и две женщины, склонив головы, быстро побежали прочь. Дени увидела, как Визерис подошел к ней на балконе, и заметила его периферийным зрением. — Ты не должна позволять им забивать тебе голову такой ерундой. — О чем они говорили с магистром Рогаром? — спросила Дени. Она вспомнила этого человека и то, как он, по сути, бросил ее на корабль, отправляющийся на материк, после того как она выкупила у Визериса корону своей матери, и вспомнила, как Визерис был в ярости на том корабле, проклиная этого человека всеми семью адами. Ее брат усмехнулся. — У него появились могущественные враги, милая сестренка, которые наняли продавцов, чтобы те разграбили остров и заставили его страдать. Хотел бы я знать, кто они, я бы поднял за них бокал. Дени кивнула, понимая, что он не станет уточнять. Вздыхнув, она снова посмотрела на море, представляя себя ребенком, прогуливающимся по Красной крепости, сидящим на коленях у отца на легендарном Железном троне. — Дотракийцы в пути, — добавил Визерис. Дени вздохнула. — Я не хочу выходить за него замуж, — прошептала она. Визерис схватил ее за плечо и повернул лицом к себе. — Не хочешь? — спросил он, его голос повысился от гнева. — Я не хочу быть здесь, я хочу сидеть на своем троне и наблюдать, как узурпатор распластывается на моих глазах. Нам всем приходится делать то, чего мы не хотим, Дейенерис. Выйдя замуж за кхала Дрого, мы получим армию, а армия даст нам Семь Королевств. Дени молчала, и Визерис вздохнул. Остались только они вдвоем, брат и сестра. Их мать умерла, рожая Дейенерис, а отца убили. Рейегар погиб в бою, а Люцерис, их младшая сестра, получила смертельную травму, упав с лошади. — Остались только мы, моя дорогая, — прошептал Визерис, глядя ее по щеке. — Наша семья возлагает на нас надежды, надеется, что мы вернем себе Железный Трон и освободим наш народ от тирании Узурпатора. Он нежно поцеловал ее в щеку, словно пытаясь утешить, и отошел. — Прими ванну, моя дорогая, — сказал он, — сегодня у нас пир с Магистром, и я хочу, чтобы ты выглядела наилучшим образом. Визерис ушел, оставив Дейенерис одну, в окружении пустых стен, с горьким чувством одиночества. Этот дворец, который когда-то был их домом, теперь казался ей чужим, как и сам мир, ставший жестоким и безжалостным.